

ДОВЕРЯТЬ — НЕ ДОВЕРЯТЬ — ЭТО СЕРЬЕЗНЫЙ ВЫБОР

Игорь Задорин

Игорь Задорин — президент исследовательской группы ЦИРКОН

РЖ *Чем можно объяснить парадокс доверия к власти в России, когда в момент экономического кризиса рейтинги доверия к институтам власти и лично к президенту до недавнего времени увеличивались?*

А никакого парадокса нет. Прежде всего потому, что до февраля не было еще реального падения экономического положения большинства населения. По нашим исследованиям о влиянии кризиса чаще всего говорят депрессивные группы населения — самые малообеспеченные. Но, увы, для них кризис — это перманентное состояние, длящееся с 1991 года. Да, они живут плохо, но это не имеет отношения к истерии вокруг сегодняшней экономической конъюнктуры. Кроме того, мысль о прямом влиянии экономического положения населения на его политическую лояльность является только гипотезой.

Давайте посчитаем аккуратно. По разным оценкам в той или иной степени почувствовавшими негативное влияние кризиса (условно — «пострадавшими») считают себя от 20 до 40% населения. В качестве средней цифры возьмем 30%. Но только половина из них оценивает влияние кризиса на собственную жизнь как серьезный слом уровня жизни и жизненных планов. Заметной частью населения улучшение жизни в так называемые

«тучные годы» рассматривалось как явление временное, в определенной мере как везение, которое не может продолжаться вечно. «Кризис» многими давно ожидался. По известной шукшинской поговорке: «Никогда не жили хорошо, и нечего привыкать». Эта часть людей вернулась по многим параметрам на уровень жизни 2004–2005 гг. и считает такое падение неприятным, но никак не катастрофическим. А значит, данное явление не может являться основанием для пересмотра отношения этой группы населения к ведущим политикам.

Итак, можно предположить, что только 15% населения считают себя существенно пострадавшими в ходе кризиса. Но и из них обвинение в адрес федеральной власти как виновной в кризисе формулирует около половины, в то время как другие считают ответственными за ухудшение своей жизни либо внешние факторы, либо местные власти или вообще конкретно своего неэффективного (или неудачливого) работодателя. С одной стороны федеральная власть довольно успешно отводит от себя ответственность за кризис, ссылаясь на «мировые обстоятельства». С другой — уже давно замечена тенденция понижения уровня социальных апелляций: с уровня далекой центральной власти до уровня управленцев, с которыми человек сталкивается непосредственно — типа муниципального чиновника или руководства предприятия. Кстати, в нынешнем «кризисе» последнее, по всей видимости, более обоснованно. Таким образом, остается примерно 7,5% пострадавших и обвиняющих в этом федеральную власть. Но и из них далеко не все являлись сторонниками власти и в докризисный период.

Что мы имеем в остатке? Около 5% тех, кто реально имеет основания изменить свое отношение к верховной власти. А это вполне сопоставимо с величиной падения рейтингов доверия и одобрения деятельности первых лиц государства (примерно 3–4% по разным опросам).

И к тому же все рейтинги предпочтений (вопрос «за кого будете голо-

совать?») по своей природе измерение не абсолютного параметра, а относительного. Предпочтение всегда измеряется относительно других фигур, включенных в рейтинговый список. У нас здесь набор очень стабильный и абсолютно неконкурентный для Президента и премьер-министра. По большому счету и Путин, и Медведев конкурируют в этих рейтингах с политическими фигурами прошлого века. И у избирателя не возникает желание выбирать кого-то из этих «динозавров», даже если отношение к лидерам страны несколько ухудшилось. Другое дело — рейтинги доверия и оценки деятельности. Они действительно несколько снизились. Но в пределах тех расчетов, которые приведены выше.

РЖ *Следует ли из этого, что в будущем корреляция экономического состояния и доверия высшим руководителям страны все-таки станет более ощутимой, и падение рейтингов доверия продолжится?*

Возможно. Однако, признание человеком, что он не доверяет никому из политических лидеров — довольно серьезный выбор. Поскольку альтернативы сегодняшним лидерам государства нет, гражданин должен признать, что не доверяет вообще никому. Это тяжело, ведь потребность в доверии хоть к какому-то лидеру у заметной части населения крайне высока.

Вообще в последние годы заметно ослабла связь между личным состоянием человека и его отношением к федеральной власти. Поскольку общие правила игры уже давно устоялись, то рядовой гражданин чувствует большую зависимость своей жизни от непосредственного начальника или чиновника. А раз так, то какой смысл обращать свой протест наверх. Исключения, когда проблемы действительно создаются центром (случай Приморья), и защита локального интереса становится политическим действием, пока остаются именно исключениями. ■

*Беседовали
Борис Межуев и Любовь Ульянова*